

РЕДКОЙ ДУШИ ЧЕЛОВЕК

«На каждого умного по дураку, все правильно, все справедливо». «Ворон, извините, ворону, глаз, извините, не выключет». «Чиркнет ворон на плетне, хорошо ль тебе в петле». Эти и некоторые другие иронические и острые строки фольклора времени, метко определенного Ильей Эренбургом как «оттепель», приходят на память, когда окидываешь взором звездный час Шахмардана Есенова как президента Академии наук республики.

«Дураков» было много, «вороны» кружились стаями вокруг Шахмардана, стремясь облить грязью, залезть в душу, оболгать, оклеветать, окольцевать «красной полосой» завистливых глаз. А он возвышался над этой нечистью: внешне, будучи человеком крупным, красивым, обаятельным, и внутренне, щедрой широкой натурой, мудрым умом и большим благородством. Его имя олицетворяло «казахстанскую оттепель», к нему тянулись все сколько-нибудь свободомыслящие умы, среди которых были ученые, поэты, мастеровые люди, молодежь. Его ценили и на высших этажах интеллектуальной и профессиональной элиты за пределами Казахстана. Назовем хотя бы А.Н. Косыгина и М.В. Келдыша. К своему звездному часу Шахмардан Есенов пришел в пору творческого возмужания, как зрелый, умудренный опытом жизни человек. Шахмардана вырастила земля, которая породила намного ранее такого выдающегося и еще не оцененного в полной мере колоритного деятеля, как Мустафа Чокаев. Ко времени избрания президентом Академии за плечами Шахмардана был опыт практика-геолога, выросшего до высот сатпаевской интеллектуальной традиции, были большие научные открытия и активное участие в общественной деятельности. На глазах тех, кому довелось работать вместе с ним, вызревали планы Есенова, связанные прежде всего с тем, что он во главу угла ставил проблему возвращения основы будущего республики – людей чести и достоинства. Он смотрел далеко вперед, предвидел будущее информационных технологий. По его инициативе был создан первый вычислительный центр в Казахстане. В целом ряде своих блестящих выступлений он ориентировал ученых на интегральный, системный характер научных исследований, не замыкающихся в рамках узкого профессионализма, проникнутых гуманистической направленностью. Шахмардан подготавливал научную общественность к реформам в области организации научного труда, осознавая консерватизм и даже заскорузлость тех форм, в которых оказалась закованная наука в пределах Академии как бюрократизированного учреждения.

Но его планам не суждено было сбыться, как выразился академик Щерба, ему «искусственно подрезали крылья». Но эта печальная и трагическая история и не могла развернуться по другому сценарию. Он не мог не пасть жертвой «системы», которая была «закрытой», а он-то был предвестником другого общества – «открытого». Напомню хотя бы одну из его смелых акций. В ряду его замыслов существенна была идея полнокровного, объективного воссоздания духовной культуры народов Центральной Азии, их общего наследия и специального вклада в сокровищницу мировой культуры. По его инициативе в 1973г. в рамках V конференции писателей стран Азии и Африки был проведен «День аль-Фараби», он приложил самые активные усилия по подготовке международной конференции, посвященной 1100-летию со дня рождения аль-Фараби. Провести эти акции было не так просто. «Шаг влево, шаг – вправо» это не имело значения, все можно было преподнести как «национализм» или «идеализацию прошлого», как показал опыт жизни Е. Бекмаханова. Только благодаря настойчивости Ш. Есенова и поддержке Бабоджана Гафурова конференция удалась и прошла в трех пунктах (Москве, Алма-Ате и Багдаде), став культурным событием мирового масштаба. В 1966г. по личному указанию Ш. Есенова была создана группа по изучению наследия аль-Фараби. Он обрисовал нам задачу следующим образом; «Надо, чтобы заговорил сам аль-Фараби», а уж затем, опираясь на все, что есть ценного в мировом фарабиеведении взяться за комментирование и толкование. Не обошлось и без курьезов. Выполняя задание Ш. Есенова, мне пришлось убеждать в плодотворности наших планов «Старшего Брата», т.е. ученых Москвы. Один из тогдашних столпов вполне серьезно опрашивал у меня; «Нельзя ли показать влияние русской культуры на аль-Фараби?».

Ш. Есенов требовал, чтобы мы входили в контакты с зарубежными фарабиеведами, доставали, добывали рукописи, тексты, привлекали к работе всех, кого можно, извне в качестве консультантов, рецензентов, редакторов. О том, какое значение придавал Ш. Есенов философии, мировоззрению свидетельствует целеустремленное инициирование им акций по организации казахстанского номера в московском (значит всесоюзном) журнале «Вопросы философии», украинском «Философской думке», чехословацком «Философски часолие».

Шахмардан Есенов всячески пытался открыть дорогу действительно научному творчеству и, наоборот, закрыть шлюзы псевдонауки, прикрывающейся мантией академического авторитета. Когда произошла анекдотическая история с всемирно-историческим открытием «илийского камня», представляющего на самом деле имитацию древней надписи как элемента монтажа фильма «Кыз-Жибек», Есенов смог дистанцировать Академию от «поддержки чести мундира». Камень стал пробным, показав, в каком маразме находятся так называемые «бессмертные» академики. Единственное, что может развеселить в этой истории, то, что «знаменитый камень» был перевезен во двор Академи, а затем его сбросили в котлован. Как бы лет эдак через 100-200 какой-нибудь академический муж не сделал бы ошеломляющего археологического открытия, откопав тот злополучный камень!... Но анекдот вышел боком президенту. Вылезло наружу, что вся академическая камарилья нутром ненавидит Шахмардана. И она добила своего. Эпоха была такая, когда по выражению Михаила Исиналиева, «Кунаев был» при «глянце», т.е. попросту сживали с белого света все яркое, светлое. Не могли потерпеть того, что рядом был не функционер, не винтик, не подхалим, а живая человеческая индивидуальность. А Исиналиеву можно поверить, потому что он сам был из «тех», что вершили судьбами людей...

Насколько Шахмардан Есенов мыслил глубоко, масштабно можно судить по тому, как он смог своевременно сразу понять значение «иссыкской находки», смысл которой вовсе не в «золоте», а в эстетике и историческом «свидетельстве». Сейчас «золотой человек» вошел во все исторические хрестоматии, но первым открывший двери в них был Шахмардан.

Жизнь, хотя и редко, рождает таких прекрасных, цельных людей, чей разум и добрая улыбка убеждают нас, что есть место в реальности прекрасному и возвышенному, сколь бы цепким не было безобразие и низость. К когорте таких людей по праву принадлежит Шахмардан Есенов. Казахская академия в качестве долга чести призвана ввести премии его имени в области физико-химических наук и наук о Земле.

А.Х. Касымжанов, член-корреспондент АН Республики Казахстан

<http://lib.yu.edu.kz/ru/%D0%B5%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2/redkoj-dushi-chelovek>

Біртуар Шахмардан. Алматы: Ғылым, 1997

Наш Шахмардан. Алматы: Ғылым, 1997

ЕСЕНОВ Шахмардан

